

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Л.Г. Бузунова

ДУХОВНОСТЬ И КАРТИНА МИРА ЧЕЛОВЕКА

Магнитогорский государственный университет

Проблема духовности и картины мира важна на современном этапе развития общества, поскольку XX в. не выработал ориентиров развития общества. Развитые в экономическом отношении страны, опирающиеся на научно-технический прогресс, продемонстрировали нестабильность общества, неспособность противостоять военной агрессии и терроризму. Вторая мировая война, локальные войны, терроризм показали к тому же неприглядную сущность человека. Остается только надеяться на развитие души человека, его духовной сущности.

Картина мира человека как целостное образование является единством трех компонентов: познавательного, эмоционального и волевого. Человек взаимодействует и живет в мире предметов, вовлеченных в его преобразовательную и познавательную деятельность. Человек формирует картину мира, и именно она определяет глубину и границы познания, эмоциональное отношение и готовность активного действия в нем. Картина, или образ, мира, с одной стороны, создается человеком, а с другой – является условием активной жизни человека. Системные компоненты картины мира являются компонентами внутреннего мира человека как субъекта действия. Мы рассмотрим только одну из них – познавательную или духовную.

Не существует общего понятия духовности. Мы выделяем два аспекта рассмотрения духовности: духовность как единство души и духа и как субъективный, внутренний мир человека.

Духовное как единство души и духа. В.И. Даль [1] дает определение души как бессмертного духовного божества, одаренного разумом и волею. И далее, душа есть бесплотное тело духа, в этом значении дух выше души. Дух он определяет также как бестелесное существо, обитатель не вещественного, а существенного мира, бесплотный житель недоступного нам духовного мира. Не только у В.И. Даля, но и у русских философов, а также в отечественной и зарубежной психологии и философии дух и душа относятся к духовному, бестелесному, бесплотному. Дух соотносится с устремленностью к божественному – это божественная искра в человеке. Дух характеризуется как мужское ду-

ховное начало и описывается понятиями: «твердый», «жесткий», «устремленный», «несгибаемый».

Душа составляет женское начало духовного мира и описывается как мягкая, покорная, пассивная. Дух и душа имеются как у мужчины, так и у женщины, но их сочетание различно. У женщины более проявлена в чувствах и эмоциях, а также в поведении душа, а у мужчины – дух. Дух как бы исходит из души и покоится на ней. Но также и душа, согласно С.Л. Франку [2], покоится на духе. Поэтому невозможно установить их пространственную взаимозависимость, но, видимо, это не так и важно, главное – их взаимосвязь и взаимопроникновение. Содержательность, глубина души, ее структурированность дают основание для твердости, устремленности духа. При рассмотрении духовного как единства души и духа, возникает вопрос об их локализации, точнее, не снимается психофизиологическая проблема, поставленная еще древнегреческими философами.

Отвечая на выпад Н. Бердяева в адрес В.В. Розанова, что он – гениальный представитель бабьей и рабьей России, В.Ф. Эрн проводит анализ души самого Н. Бердяева. Пишет, что она у него столь мужественна, что жалко его психею, стонет она в его описаниях. «И, тем не менее, душа не есть человек. Над душой господствует дух. И лишь дух придает настоящий чекан внутренней жизни» [3, с. 364]. Нам в данном отрывке важна не полемика русских философов, а признание В.Ф. Эрном взаимосвязи души и духа, господства духа над душой, а также разделения телесного и духовного. А.Ф. Лосев, русский и советский философ, говорит о душе и духе отдельного человека, поскольку «душа и дух всегда предполагают тело, так или иначе организованное» [4, с. 523]. Н. Кузанский еще в XV в. писал об универсальной природе души и в то же время о связи души с телом, но отрицал локализацию души в каком-то участке тела – «так наша душа находится и повсюду, и ни в одной конкретной части тела: она и в любой части своей области, и нигде, ведь ни одна часть тела не будет ее местом больше, чем любая другая» [5, с. 255]. Но возникает другой, на наш взгляд более значимый, вопрос: определяется ли

содержание души и духа только жизнедеятельностью отдельного человека?

Специфика России определила особую, с точки зрения Н.А. Бердяева, душу русского человека. Корень глубоких противоречий заключается во взаимоотношении мужественного и женственного в русском духе. Русский философ наделяет женственность следующими чертами: пассивностью, покорностью, рецептивностью, растворенностью в стихии земли, в лоне матери. Женское – не оформленное, не личностное, это слишком природное, недостаточно человеческое, слишком родовое, то реакционное, то революционное. Итак, душа русского народа очень противоречива: в ней сильно женское начало, но дух – устремление мужское. Широта, сытость, глубина (плотскость и стихия) – на этих недрах покоится и из них выйдет непоколебимый, твердый мужской дух. Этот дух на Западе был выработан рыцарством, чего не было на Руси. Недостаток мужественного характера и рыцарского закала личности делает столь женственной и противоречивой русскую душу. «Мужественный дух потенциально заключен в России пророческой, в русском странничестве и русском искании правды. И внутренне он соединится с женственностью русской земли» [6, с. 36]. Душа, таким образом, станет мужественно-женственной. Женская пассивность русской души, переходящая в «бабье», которой не достаёт мужественности, – это архетипическая основа души русского человека, то, что изначально уготовано при рождении каждому русскому человеку.

О женском начале русской души Н.А. Бердяев писал еще в начале XX в. Но XX в. для России был особенным веком формирования и закрепления мужских качеств у женщин и женских качеств у мужчин. Россия за революцию, войну и сталинские репрессии понесла невосполнимый урон мужчинам. Их существенно не хватает прежде всего в количественном отношении, не говоря уже о качественных критериях. Особенно в послевоенное время дети рождались и воспитывались в неполных семьях. К тому же воспитание и обучение мальчиков на всех стадиях их развития – женское, как в семье, так и в школе.

Духовность некоторыми психологами и философами трактуется как высшее проявление любви. Так, русский философ В.С. Соловьев писал о духовном: «Но в человеке кроме животной природы и социально-нравственного закона есть еще третье, высшее начало – духовное, мистическое или божественное» [7, с. 160]. Через любовь происходит воссоединение того, что несправедливо разделено, требует отождествления себя и другого. И индивидуальное совершенство неотделимо от всемирного объединения.

Любовь как духовный акт определяет В. Франкл. Через любовь человек воспринимает любимого

как единственного и неповторимого, но и такого, кем он в своей уникальности и неповторимости может быть и может стать. А это уже вступление с любимым в связь на духовном уровне. «Любящий в этом смысле затронут в своей духовной глубине, затронут духовным носителем телесного и душевного своего партнера, его личным ядром. Любовь тогда – это прямая направленность на духовную личность любимого человека» [8, с. 136]. Итак, душа – это женское начало, а дух – мужское. Их единение, их слияние приводит к цельности, целостности.

В последнее десятилетие отечественные психологи и философы начинают исследовать проблему души и духа. Интересна работа В.А. Пономаренко [9], в которой он раскрывает проявление духа как компоненты сознания, как энергоинформационной составляющей в экстренных ситуациях у летчиков-испытателей. Дух проявляет себя практически: опережает угрозу, мобилизует волевые импульсы в сочетании с разумными действиями. Правомочно предположить, отмечает автор, что дух служит информационным механизмом антиципации, интуиции, инсайта. В.И. Мурашов [10] характеризует дух как беспредельную всеначную энергию, как высшее состояние материи. Затем дух у него выступает как социальный феномен, продукт эволюции человечества, и в этом качестве он есть взаимообусловленное единство универсальных способностей человека: мышления, чувства, воли, интуиции и т.д.

Духовность как субъективный мир человека. Внутренний мир человека воспринимается как субъективный мир или духовный мир. Иногда его характеризуют как душу вне соотнесенности с духом. Некоторые психологи рассматривают внутренний, субъективный мир как часть психики, которая включает в себя все богатство мыслей, чувств, сновидений, представлений человека о самом себе.

Авторы труда [11] отмечают, что в основе отечественной духовной психологии лежат особенности русского мировоззрения. Вот некоторые из ключевых положений духовной психологии как психологического онтологизма:

1. Рассмотрение души как сферы внутренней реальности, а внутреннего мира человека – не в его поверхностном выражении со стороны чувственно-предметных условий и феноменологических проявлений, а в его внутреннем содержании, изнутри, т.е. через выявление того, как душевное переживание или психическое явление дано самому человеку, его «Я», а не стороннему наблюдателю.

2. Признание психического мира человека как некоторой самостоятельной сущности, имеющей свои законы, не соотносимые с законами материального мира.

В. Сатир [12] предлагает представить душу образно в виде котла, который с детства родители заполняют любовью, лаской или же противоположным содержимым. Затем, становясь старше, ребенок начинает заполнять этот котел своим содержимым. Величина заполненности котла и качество содержимого определяют самооценку или самоценность, а внутренний голос озвучивает: «Я благополучен! Я успешен!» или «Я не благополучен! Я не успешен!» Самооценка определяет место человека в обществе и в мире в целом. Если самооценка высокая, то человек ощущает себя счастливым, если же он расходится со своей самоценностью, то, в худшем варианте, это приводит к суициду.

Р. Кэмпбелл [13] душу человека или его внутренний мир представляет образно в виде резервуара эмоциональности.

К.Г. Юнг [14] характеризует субъективный мир как самость, структурными компонентами которой

выступают «персона», «эго», «тень», «анима», «анимус».

Отечественные психологи В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев отмечают, что субъективность есть сердцевина сущности человека. С позиций антропологического принципа психологии развития субъективность конкретизируется ими как со-бытийная общность – «это та первооснова – соборность, общность со-бытийная, которая дана и задана человеку во всяком его наличном состоянии» [15, с. 17].

Итак, духовное – это душа, котел самоценности, резервуар эмоциональности, это внутренний, субъективный мир человека, это самость, со-бытийная общность. Но, главное, как бы ни представляли внутренний мир человека, именно он определяет жизнедеятельность человека, благодаря ему человек конструирует свою реальность в виде картины мира, формирует смысложизненные ориентации бытия.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов). М., 1998.
2. Франк С.Л. Сочинения. М., 1990.
3. Эрн В.Ф. Сочинения. М., 1991.
4. Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М., 1990.
5. Кузанский Н. Сочинения: В 2 т. Т. 1. М., 1979.
6. Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990.
7. Соловьёв В.С. Смысл любви: Избранные произведения. М., 1991.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
9. Пономаренко В.А. Психология духовности. М., 1998.
10. Новые образовательные технологии в стратегии духовного развития общества: Мат-лы междунар. конф. Новосибирск, 2000.
11. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В. Брушлинского. М., 1997.
12. Сатир В. Как строить себя и свою семью. М., 1992.
13. Кэмпбелл Р. Как на самом деле любить детей. М., 1992.
14. Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуации. М., 1996.
15. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Антропологический принцип в психологии развития // Вопр. психол. 1998. № 6.

В.В. Козлов

ПЯТЫЙ ПРОЕКТ В ПСИХОЛОГИИ

Ярославский государственный университет

На пороге третьего тысячелетия большинство авторитетных исследований выделяют в психологии четыре основных направления, или проекта, которые формируют ее смысловое, научно-исследовательское и прикладное содержание. Это психоанализ, бихевиоризм, гуманистическая психология и трансперсональная психология (Scotton, 1996).

Если первые три из вышеназванных направлений уже давно стали предметом многочисленных

отечественных исследований, то трансперсональное направление даже в конце 90-х гг. только-только начинает приниматься во внимание академической психологией (Налимов, Дрогалина, 1992).

В научном мире сложилась достаточно неадекватная ситуация. С одной стороны, трансперсональная психология заявила о себе большим количеством публикаций, научных исследований и прикладных психотехнологий. С другой стороны, в академичес-